

УДК 9(457.47)614.46

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАРАНТИННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

Воронина Е. О.

Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь, Украина

В работе рассмотрен процесс создания карантинной службы в Российской империи на основе «Устава пограничных и портовых карантин» принятого 7 июля 1800 г. и ее последующее развитие до 1818 г., когда был принят новый устав.

Ключевые слова: карантин, Российская империя, законодательное обеспечение.

Актуальность избранной проблемы исследования обуславливается 1) необходимостью совершенствования действующего в Украине всего комплекса антиэпидемиологических нормативно-правовых актов; 2) совершенствованием проблемы взаимодействия различных государственных служб, в обязанности которых входит обеспечение безопасности населения; 3) необходимостью анализа и использования имеющегося отечественного и зарубежного опыта деятельности в этой сфере, анализа применяемых ранее мер и оценка их эффективности, в частности на примере создания специальной карантинной службы в Российской империи и соответствующего отраслевого законодательства.

Историография проблемы весьма немногочисленна. В основном, в выявленных нами работах рассматриваются или затрагиваются отдельные аспекты создания и деятельности карантинных служб и соответствующего отраслевого законодательства. При этом необходимо указать, что историография проблемы представлена работами ученых с имперского и до современного периодов. Среди них, очевидно, следует отметить труды таких исследователей как Змерзлый Б. В., Эрисман, Галанин М. И., Черкасский Б. Л., Сергиев В. П., Ладный И. Д., Щепин О. П., Ермаков В. В., Пристанскова Н. И. [1-8]. В большинстве случаев данные ученые рассматривают медицинские аспекты профилактики и предупреждения распространения эпидемиологических заболеваний, отдельные карантинные мероприятия. И лишь в трудах Змерзлого Б. В. и Пристансковой Н. И. мы находим попытку систематизации российского законодательства изучаемого периода в области управления медициной и, некоторые особенности регулирования карантинной службы, создания сети карантинных учреждений на Юге Украины. В связи с чем, можно отметить, что комплексных научных исследований по данной проблематике не проводилось.

Как справедливо указывает в своей работе Змерзлый Б. В., попытки создания более или менее стройной государственной карантинной службы в России были произведены неоднократно в течении XVIII в. Тем не менее, практически все они

были неудачны, очевидно по причине недостаточного внимания государства к разрешению данной проблемы. Только при Екатерине II, когда не только военно-политическое, но и экономическое положение в Европе значительно усилилось, а торговля стала играть действительно огромное значение в жизни государства, 6 мая 1786 г. было опубликовано «положение о карантинном доме на острове Сескаре» для Балтийского моря 16390 [9, с. 584]. Данный документ в последующем стал образцом для создания и деятельности других карантинных учреждений. Тем не менее весьма скоро выяснилось, что он не был универсальным, особенно по отношению к новосоздаваемым карантинным учреждениям на юге Украины и в Крыму, где пришлось срочным образом создавать новую сеть карантинных учреждений для поддержания и развития торговых отношений со странами средиземноморского и черноморского бассейнов [7, с. 18-23]. В связи с этим, отношение государства к институту карантинных учреждений было окончательно пересмотрено и взят курс на создание отдельной государственной службы с соответствующим специальным законодательством. В первую очередь предстояло разработать устав будущей карантинной службы. Эта работа была поручена действительным тайным советникам: государственному казначею барону Васильеву, коммерц-коллегии президента князю Гагарину, вице-канцлеру графу Панину и генералу от инфантерии и генерал-прокурору Обольянинову.

Данный документ получил название «Устав пограничных и портовых карантинных» и был принят 7 июля 1800 г. (№19476). Он впитал в себя не только известные новые медицинские знания, объективный государственный подход, но и накопленный отечественный и зарубежный опыт деятельности подобных учреждений [10, с. 198]. Так, к примеру, в уставе указывалось, что ранее, при выявлении особо опасных заболеваний, пришедшие с товарами торговые корабли вместе с товаром сжигались. Теперь же, когда наука выяснила, что товары можно «очищать» и они становились безвредными, подобные действия были признаны нецелесообразными [10, с. 199]. В документе особо оговаривалось широкое распространение карантинных учреждений на границах губернии с соответствующим увеличением на содержание их штата (208945 руб.).

В частности, предусматривалось учреждение карантинных учреждений и застав в губерниях Подольской, Новороссийской и Астраханской, как расположенных в наиболее опасных в карантинном отношении областях. В частности предусматривалось открытие таких учреждений в Подольской губернии при таможах Исаковецкой и Могилевской; в Новороссийской при таможах Дубосарской, Одесской, Козловской, Ахтиарской и Таганрогской; в Астраханской при таможе Кизлярской и при Седлистоле, где предполагалось создание особой таможенной заставы. Кроме того, предполагалось открыть карантинные заставы в Новороссийской губернии при Керченской и Бугакской таможенных застав и особо упоминалось о необходимости создания карантинного заслона при Астраханской таможенной заставе. На содержание карантинных учреждений предлагалось брать в пограничных таможах и застав с товаров привозных по 2, а вывозных по 1% сверх таможенных доходов.

Уставом же предусматривались штаты Таганрогской и пограничных Дубосарской и Керченской карантинных застав [10, с. 201].

Устав состоял из 10 отделений:

- 1) «О строении карантинного дома, и что при том наблюдать следует»;
- 2) «Содержащее наставление Карантинной Конторы»;

- 3) «О должности начальствующего в губернии, относительно карантинных»;
- 4) «О должности карантинного инспектора»;
- 5) «Заключающее должности Медицинских чинов при карантине и на заставах»;
- 6) «Содержащее общие и особенные должности Карантинных комиссаров»;
- 7) «О предохранительных учреждениях вообще»;
- 8) «О предохранительных средствах при пропуске через границу людей, товаров и вещей»;
- 9) «Содержащие правила, как принимать мореходные суда, приходящие из подозрительных мест; и какие осторожности наблюдать должно при выгрузке товаров»;
- 10) «О предосторожностях, предпринимаемых во время заразы, действительно на корабле или мореходном судне оказавшейся».

Учитывая ограниченный объем настоящего исследования и стоящие перед ним задачи, мы не станем рассматривать подробное содержание всех отделов, ограничившись особенностями организации карантинной государственной службы. Исходя из этого обозначим, что во втором отделении содержалось наставление для Карантинной Конторы. Согласно ему, «Карантинная Контора есть Присутственное место, управляющее всеми делами, до карантинного дома и застав касающимися, и неуспынно пекущееся о безопасности и строгом наблюдении правил, сим Уставом предписанных, дабы как подчиненные оному, так и выдерживающие карантинный срок, люди одни отправляли поручаемые им должности и дела со всяким тщанием и без упущения, а другие безприкословно повиновались тому, что от них из предосторожности взыскиваться будет». Карантинные конторы предусматривались двух видов – одни учреждались при сухопутной границе, а другие при портах (п. 11). Предусматривалось, что количество карантинных не может быть постоянно, но по мере необходимости может изменяться (п. 12). Карантинные и Карантинные конторы именоваться по месту учреждения (п. 13). Собственно Карантинную контору составляли 3 члена: инспектор, товарищ и доктор или штаб-лекарь (п. 14). Карантинный инспектор и его товарищ, с одобрения управляющего губернией, назначались Сенатом (п. 16) [10, с. 202]. Карантинная контора обязывалась выполнять указы Коллегий, Губернского правления и Палат, отвечать им рапортами и докладами, а с прочими присутственными местами, по необходимости, сносятся сообщениями (п. 17). Обязанностью карантинной конторы объявлялось «наипаче состоять имеет в неупустительном и строгом наблюдении всего предписанного, дабы общей и личной каждого пользы не могло обращено быть во вред и неудовольствие задерживаемых в карантине, и отнюдь не имело и виду притеснения». На основании чего на нее возлагалась обязанность заготовления «съестных и для жизни нужных припасов» и о «умеренной продаже оных» (п. 18). На штатные места принимались служащие с дозволения и утверждения «начальствующего в губернии». Вопрос об их отстранении от службы решался тем же порядком. При этом, Карантинная контора имела право своих подчиненных переводить с одного на другой пост самостоятельно (п. 19). Карантинной конторе получила право «непослушных, нерадиво исполняющих свои должности, имеющих грубое с выдерживающими карантин обращение, и не воздержанных исправлять с начала увещаниями, выговорами, задержанием на хлебе и на воде, а нижних служителей телесным наказанием». Если же приня-

тые меры оказывались недостаточными, то для отрешения от должности контора могла обратиться к управляющему губернией. В случае совершения служащим уголовного преступления, тогда после следствия виновный через земское начальство отсылал к суду (п. 20).

При этом устав предусматривал, что без разрешения присутствующего в губернии начальника, никто из служащих при карантинном доме отлучаться не имел права (п. 21). Карантинная контора от сухопутных и портовых таможен обязана была требовать привозимым товарам и вещам реестры в двух экземплярах, один из которых, для предварительного сведения отсылался в Таможню, а на другом напротив каждой вещи указывалось необходимое для очищения в пакгаузе время. Каждый день в 7 утра в Карантинную контору должны были поступать подробные рапорты от карантинных и пакгаузных комиссаров, досмотрщиков, медицинских чинов и от караула о задержанных, вновь заболевших, умерших перемещенных из больницы обыкновенных болезней в опасную, выпущенных из карантинного дома; о числе путешествующих, приходящих судов с наименованием товаров и вещей и наложением сроков очищения. На основании чего должны были составляться со всеми подробностями семидневные рапорты, для отсылки к начальствующему в Губернии (п. 22).

Устав также требовал бороться со взяточничеством среди карантинных чиновников (п. 23) [10, с. 203]. Карантинная контора имела право перемещения подчиненных с одного на другой пост, давать письменные наставления находящимся у должностей по карантинному дому и заставам, и по необходимости, изменять и дополнять их содержание (п. 24). Поочередно один из членов карантинной конторы обязан был объезжать берега и осматривать кордоны (п. 25).

Поскольку время задержания товаров и вещей при портовых и пограничных карантинах для очищения, зависело от опасности места отправления и следования, то контора обязана была иметь предварительные сведения обо всех зараженных местах, предпринимать необходимые меры и определять сроки для выдерживания карантина как людям, так и привозным товарам и вещам (п. 26); наблюдать, чтобы по принятии товаров и вещей в очистительные пакгаузы, разложены были в разных отделениях по соответственно их качества и средств очищения, при одновременном бережном отношении к товарам (п. 27).

Должностным лицам запрещалось ведение любых коммерческих действий без разрешения руководства губернии (п. 28). Всех неимущих входе содержания под карантинном кормили за счет казны [10, с. 204]. Вопросы врачебного искусства и ревизии используемых медикаментов решала Медицинская коллегия (п. 35). В карантинной конторе должны были находиться 2 прошнурованные и печатанные книги. В одной из них записывали всех выдерживающих карантин с их пожитками, а в другой товары и вещи, с показанием сроков, на сколько разложены в пакгаузах. Эти книги в конце каждого года отсылались в Коммерц-коллегию для поверки (п. 36-37).

К обязанностям Карантинной конторы также относилось: 1) обращать внимание на время года при прибытии к границе товаров и вещей и соответственно этому определять срок карантина; 2) определять опасность заражения товаров исходя из места их отбытия и следования (п. 40) [10, с. 205].

Вход в карантин запрещался любым лицам, но при коммерческой необходимости желающие могли явиться в назначенные часы для разговора в определенном по-

кое, чрез двойную решетку (п. 43). Для каждого месяца года устанавливалось особое время (п. 44). Также допускались маркитанты и трактирщики, но лишь в специальное место где оставляли все заказанное пассажирами (п. 45). Внутри карантинной запрещалось нахождение домашних животных (п. 46), а в самые опасные места по карантинному дому для услуг и исправления разных работ предписывалось использовать осужденных (48).

Отделение 3 оговаривало права и обязанности «начальствующего в губернии» относительно карантинных учреждений. На него возлагался надзор за личным составом карантинных учреждений, их увольнение и наказание (п. 49-52) [10, с. 206]. При невозможности личного освидетельствования дел в карантинных домах, при острой необходимости совершения данного шага, губернатор мог назначить для освидетельствования доверенное лицо (п. 53). В случае предстоящей опасности управляющий губернией обязан был создать в Карантинной конторе медицинский совет из членов врачебной управы и медицинских чинов, находящихся при карантинном доме (п. 54). Начальник губернии, ведя переписку с заграницей и соседними пограничными губерниями должен был контролировать эпидемиологическую обстановку, давая необходимые указания конторе (п. 55). Кроме того, он принимал окончательные решения по вопросам ремонта и перестройки карантинных учреждений, изменения срока очистки товаров и людей, правда, в случае его увеличения обосновать свое решение в специальном представлении Сенату, известить Медицинскую Коллегию, Президента Коммерц-коллегии и начальствующих в тех губерниях, где учреждены карантинные (п. 56-58) и т.д.

Отделение 4 устава было посвящено определению прав и обязанностей карантинного инспектора и карантинного товарища. Так, карантинный инспектор должен был, кроме прочего, вести журнал и прочую переписку конторы в любое время (п. 61-62) [10, с. 207]. Ему подчинялась воинская команда, находящаяся при карантинном доме и по заставам, а также специальный караул, однако право наказывать и накладывать взыскание на провинившихся военных оставалось в руках военного начальства (п. 64-65). Кроме того, карантинный инспектор обязывался следить за порядком исполнения должностных обязанностей карантинных служителей, хотя окончательное решение таких дел находилось в руках Карантинной конторы (п. 65). Он же контролировал процесс входа и выхода в карантин посторонних людей (п. 66), наставлял и расставлял ночной караул (п. 67), имел право удвоить их количество в случае опасности, перекрыть проходящие мимо карантина от границы дороги, рассылать вооруженных конных объездчиков (п. 68).

Карантинный товарищ, в свою очередь, обязан был лично находится при приеме товаров в пакгаузы соблюдая при этом старого установленный порядок (п. 69-71), контролировать добросовестность при продаже съестных припасов, за верностью весов и мер, обеспечивать общий правопорядок в карантине [10, с. 208-209].

Отделение 5 посвящено должностям медицинских чинов при карантине и на заставах. Они определялись Медицинской коллегией из наиболее опытных и усердных медиков. Устав предписывал им испытывать всяческую осторожность при работе, особенно при установлении факта появления язвы. Важнейшим предметом их попечения объявлялось частое проветривание помещений, контроль за качеством пищи, особенно той, которая была направлена на профилактику и лечение больных

(п. 72-75). При этом им запрещалось требовать плату за свою работу, строго придерживаться цен на лекарства определенных специальной таксой (п. 76-77)

Особое положение в карантинной конторе занимал карантинный доктор или Штаб-лекарь. Для занятия этой должности устанавливались особо высокие требования, впрочем, как и служебные обязанности. Он надзирал над прочими медицинскими чинами, а при необходимости и обучал их (п. 78-79) [10, с. 209]; получал от квартальных медиков каждое утро и вечер рапорты, инструктируя их в отношении последующих действий (п. 81); подписывал отправляемые в Медицинскую коллегию рапорты (п. 82); направлять деятельность конторы при необходимости принятия антиэпидемиологических мер (п. 83); совместно с лекарем 2-го квартала окуривал и освидетельствовал приезжающих на границу (п. 84); непосредственно руководил деятельностью находящейся при карантинном доме аптеки, докладывал об использованных и необходимых лекарствах чрез Карантинную контору в Медицинскую коллегию.

Пункты 85-89 устава были посвящены обязанностям лекаря второго квартала [10, с. 210], а пункты 91-94 должности лекаря третьего квартала [10, с. 211].

Отделение 6, как уже указывалось, посвящено общим и особенным должностям карантинных комиссаров также всех трех кварталов. Учитывая, что из-за ограниченного объема исследования мы не можем рассмотреть их полностью, укажем лишь общие их функции. Так, карантинные комиссары, состоя в подчиненности карантинной конторы, получали из нее приказы для исполнения в порученных им кварталах, контролировали в них порядок, сообщали о происшествиях в карантинную контору, заботились о необходимом качестве и количестве съестных припасов для содержащихся в квартале; контролировали поддержание чистоты «во всех без исключения домах, больницах, пакгаузах, на улицах и на площадях», заботиться о содержании зданий; контролировали деятельность выставяемых постов и караулов (п. 95-98). Отдельно излагались обязанности комиссара при очистительных пакгаузах, контролировавшего помещение, очищение и выдачу вещей и товаров (п. 112-116).

Отделение 7 «О предохранительных учреждениях вообще», посвящалось общим предохранительным мерам [10, с. 214]. Так, в нем указываются применяемые в это время способы обеззараживания: «По принятии в карантин окуривание людей, товаров, вещей и пожитков порошками выветривание оных посредством возобновляемого воздуха, обмывание уксусной ил соленой водой и опрыскивание уксусом, либо держание над парами онаго, суть доселе известные, самые благонадежные и действительные средства для очищения от заразы в них нередко кроющейся (п. 123). Впрочем, данная информация, как и последующие разделы Устава более относятся к организационным особенностям деятельности карантинной службы, нежели к ее формированию в качестве отдельной государственной службы.

Дальнейшее развитие карантинной службы в начале XIX в. в основном шло экстенсивным, эволюционным путем – за счет значительного увеличения сети карантинных учреждений на границах империи и, в первую очередь, на недавно приобретенных и осваиваемых землях Юга Украины и Крыма. Так, в этот период были созданы и получили свое дальнейшее развитие карантинные учреждения в Одессе, Севастополе, Керчи, Феодосии, Таганроге, Мариуполе и многие другие [7, с. 18-23].

Кроме собственно расширения сети и принятия отдельных корректирующих карантинное законодательство и устав нормативно-правовых актов, следует отметить и то, что сеть карантинных учреждений в основном расширялась на наиболее эпидемиологически опасных направлениях, каковыми в тот период были в основном азиатские, кавказские и турецкие приграничные и внутренние территории. При этом, на северной европейской границе России происходило совершенно противоположные процессы.

Так 25 мая 1816 г. (26.285) принимается постановление «об охране Российских берегов и портов на Балтийском и Белом морях от внесения в оные заразительных болезней» [11, с. 856]. Как следует из его смысла, дальнейшее создание и содержание карантинных на Балтике признавалось нецелесообразным из-за их большого количества, дороговизны содержания и происходящих от их деятельности ограничений в развитии торговли. В 1805 г., когда в странах южной Европы свирепствовала желтая лихорадка, на острове Сескар у России еще был карантин.

По соглашению с Данией было решено впускать в Русские балтийские порты только суда, представлявшие свидетельство о проходе карантина в Христианзанде в Норвегии, где был Русский карантинный агент. Но это дело затянулось из-за войны Дании с Англией [11, с. 856]. Позже, после 1813 г. договор был возобновлен с привлечением к нему Швеции. В 1805 г. на белом море близ Архангельска был открыт карантин, но его можно было использовать лишь в крайнем случае из-за необорудованности. В связи с чем в Архангельский порт решено было принимать туда суда не иначе как с свидетельствами с Христианзандского карантина. Принято было решение использовать для охраны Балтийских портов карантин Дании, а Белого моря карантинными Норвегии и Англии. Для этого в важнейшие карантин Дании были назначены российские карантинные агенты по одному с помощниками, а именно: в Гелсингер на Зунд в Нибург на большом Белте и в Тенниген на Голстинском канале [11, с. 857].

В последующем все входящие в российские порты на Балтике суда должны были предоставлять карантинные свидетельства выданные карантинными Дании и билеты российских карантинных агентов в Гельсингере, Нибурге и Теннингене [11, с. 858]. Суда прибывшие без таких документов в порты не допускались, а конвоировались в Зунд. Предусматривалось создание силами морского министерства главного брандвахтенного станциона у Либавы с необходимым количеством небольших судов для крейсирования и препятствования судам идущим из северного моря проходить мимо без представления соответствующих документов [11, с. 859].

Для судов, из зараженных и сомнительных мест идущих к берегам и портам Белого моря, главным очистительным карантинным стал карантин в Христианзанде (Норвегия), где в том числе находился и специальный российский агент [11, с. 860]. Посольствам и консулам России было дано указание присылать управляющему министерством иностранных дел сведения о «заразительных болезнях при первом появлении их в тех землях, где они находятся, давая в тоже время знать и Карантинным Нашим Агентам в Гельсингере, Нибурге, Теннингене и Христианзанде». Эта информация затем сообщалась министерствам полиции и финансов [11, с. 862].

Таким образом, на основании рассматриваемого устава была создана в Российской империи государственная карантинная служба, основой которой стали карантинные конторы и заставы на местах. Общее же руководство карантинной службой

было возложено на управление министра полиции, по врачебной части карантинной подчинялись «Генерал-Штаб-Доктору Гражданской части», общее руководство на местах деятельностью карантинных учреждений занимались управляющие губерниями [12, с. 280; 13, с. 230]. Согласно указу №20505, карантинной и карантинные заставы в Рижском, Перновском и Аренбургском портах были отнесены в ведение Лифляндского Приказа Общественного Призрения [14, с. 362]. В таком виде карантинная служба действовала до принятия нового карантинного устава в 21 августа 1818 г. (№27490) [15, с. 474].

Перспективы дальнейшего исследования проблемы заключаются в дальнейшем поиске, анализе и систематизации законодательных и нормативно-правовых актов, регулирующих основы деятельности карантинной службы в Российской империи.

Список литературы

1. Эрисман. Холера. Эпидемиология и профилактика / Эрисман. – М., 1893. – 150 с.
2. Галанин М. И. Мероприятия против холеры русского и иностранных правительств / М. И. Галанин. – СПб., 1892. – 178 с.
3. Черкасский Б. Л. Эпидемиологические аспекты международной миграции населения / Б. Л. Черкасский, В. П. Сергиев, И. Д. Ладный. – М. : Медицина, 1984. – 285 с.
4. Щепин О. П. Международный карантин / О. П. Щепин, В. В. Ермаков. – М. : Медицина, 1982. – 320 с.
5. Пристанскова Н. И. Систематизация врачебно-санитарного законодательства в первой половине XIX в. / Н. И. Пристанскова // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. Аспирантские тетради. – 2007. – №9 (20). – С. 95-99.
6. Пристанскова Н. И. Систематизация врачебно-санитарного законодательства в первой половине XIX века Н.И. Пристанскова / Н. И. Пристанскова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Аспирантские тетради. 2006. – № 9 (27). – С. 123-139.
7. Змерзлий Б. В. Створення карантинних установ в Криму в кінці XVIII – початку XIX ст.) / Б. В. Змерзлий // Часопис Київського університету права. – 2012. – №1. – С. 18-23.
8. Змерзлий Б. В. Частные карантинны в институте карантинной службы Российской империи в XIX в. / Б. В. Змерзлий // Часопис Київського університету права. – 2012. – №2. – С. 11-17.
9. Полное собрание законов Российской империи. С 1649 г.– СПб. – . – Т. XXXII. 1784-1788. – 1830. – 1168 с.
10. Полное собрание законов Российской империи. С 1649 г. – СПб. – . – Т. XXVI. 1800-1801. – 1830. – 875 с.
11. Полное собрание законов Российской империи. С 1649 г. – СПб. – . – Т. XXXIII. 1815-1816. – 1830. – 1173 с.
12. Полное собрание законов Российской империи. С 1649 г.– СПб. – . – Т. XXXI. 1810-1811. – 1830. – 944 с.
13. Полное собрание законов Российской империи. С 1649 г.– СПб. – . – Т. XXXII. 1812-1815. – 1830. – 1107 с.
14. Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года.– СПб. – . – Т. XXVII. 1802-1803. – 1830. – 1122 с.
15. Полное собрание законов Российской империи. С 1649 г. – СПб. – . – Т. XXXV. 1818.– 1830. – 674 с.

Воронина О. О. Створення і розвиток державної карантинної служби в Російській імперії на початку XIX ст. / О. О. Воронина // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія: Юридичні науки. – 2012. – Т. 25 (64). № 1. 2012. – С. 216-224.

У роботі розглянуто процес створення карантинної служби в Російській імперії на основі «Статуту прикордонних і портових карантинів» прийнятого 7 липня 1800 р. і її наступний розвиток до 1818 р., коли був прийнятий новий статут.

Ключові слова: карантин, Російська імперія, законодавче забезпечення.

Voronina E. Creation and development of the state quarantine service in the Russian Empire at the beginning of XIX century. / E. Voronina // Scientific Notes of Tavrida National V. I. Vernadsky University. – Series : Juridical sciences. – 2012. – Vol. 25 (64). № 1. 2012. – P. 216-224.

The process of creation of quarantine service is in-process considered in the Russian empire on the basis of «Regulation of boundary and port quarantines» accepted on July, 7, 1800 and its further development 1818 to, when new regulation was accepted.

Keywords: quarantine, Russian empire, legislative providing.

Статья поступила в редакцию 18.05.2012.